

Фу Вэй надула губы, на лице читалось явное недовольство.

Нин Фэй собрался было что-то сказать, но Ло Вэй легонько хлопнул его по руке, остановив.

Фу Цзинцзун продолжил отчитывать дочь:

— Сколько тебе уже лет? А ты всё ещё ведёшь себя как невоспитанная девчонка!

— Я всегда была такой, папа. Почему теперь ты меня не принимаешь? Что я такого сделала? — парировала Фу Вэй.

— Ты ещё споришь? — Фу Цзинцзун ударил по столу. — Что тебе мать говорила перед тем, как ты вышла из дома?!

Нин Фэй чувствовал себя всё более неловко. По сравнению с другими в комнате, кроме Вэй Ланя, он был единственным посторонним, сидящим здесь и слушающим, как отец и дочь ссорятся, а затем обсуждают, что дочь не может выйти замуж.

— Почему я не могу выйти замуж? — Фу Вэй разозлилась, услышав такие слова от отца. — Я что, уродина или у меня есть болезнь, из-за которой я не могу иметь детей?! Папа, сегодня ты должен мне всё объяснить!

У Нин Фэя выступил пот. Если он сейчас решит уйти, ему нужно будет найти подходящий предлог. Какой же предлог придумать? Нин Фэй начал напряжённо думать.

— Старший брат, Сяюлю, — наконец вмешалась Фу Хуа. — Хватит! На что это похоже? Вы, отец и дочь, устроили нам представление?

— Эта девчонка с детства росла со мной в армии, — Фу Цзинцзун, следуя взгляду Фу Хуа, посмотрел на Ло Вэя, Нин Фэя и Вэй Ланя, и его лицо слегка покраснело от смущения. — Поэтому она стала такой дикой, и теперь это трудно изменить.

На этот раз даже Ло Чжицю почувствовал неловкость. Даже будучи военным, нельзя так говорить о своей дочери при посторонних.

Нин Фэй встал и, поклонившись сидящим, сказал:

— Цзычжоу вспомнил, что дома есть дела, поэтому я не буду больше задерживаться.

— Если у тебя дома дела, тогда поспеши, — поспешил воспользоваться ситуацией Ло Чжицю. — Будь осторожен в пути.

— Юньци, — Нин Фэй обратился ещё раз к Ло Вэю. — Я загляну к тебе в другой день.

— Хорошо, — Ло Вэй с трудом сдерживал смех.

Нин Фэй поспешно ретировался, но этот новогодний вечер он запомнит на всю жизнь.

— Я тоже уйду, — сказала Фу Вэй, увидев, как быстро сбежал Нин Фэй.

Она чувствовала себя ещё более расстроенной, и ей казалось, что её отец, будучи грубияном, напугал даже Нин Фэя, который сам был генералом.

Дверь с грохотом захлопнулась за Фу Вэй.

Фу Цзинцзун, глядя на Ло Вэя, улыбнулся:

— Вэйэр, твоё здоровье сейчас выглядит намного лучше. Твой отец так боялся, что мы, дяди, будем тебя беспокоить, что не позволил нам навестить тебя.

— Не говори глупостей, — сказала Фу Хуа. — Когда мой муж говорил, чтобы вы не навещали Сяовэя? Просто Сяовэй сейчас нуждается в покое, а вы с Люйэр только что снова его потревожили.

Фу Цзинцзун с детства уступал своей сестре, единственной в их поколении. Даже теперь, когда Фу Хуа уже была замужем за Ло, он всё ещё привык уступать ей. После её слов Фу Цзинцзун замолчал.

Ло Вэй обратился к Вэй Ланю:

— Лань, проверь, готов ли мой суп.

Вэй Лань, как и Нин Фэй, давно хотел уйти, но, в отличие от Нин Фэя, он не мог сослаться на домашние дела, ведь резиденция министра была его домом. Услышав слова Ло Вэя, Вэй Лань поспешно поклонился Ло Чжицю и вышел.

— Это тот самый Теневой Страж Цилинь, о котором ты говорила? — спросил Фу Цзинцзун Фу Хуа.

Ло Вэй, услышав тон Фу Цзинцзуна, в котором звучали пренебрежение и отвращение, не дожидаясь ответа Фу Хуа, сказал:

— Дядя, мы давно не виделись.

Фу Цзинцзун ответил:

— Да, я помню, ты был пухлым мальчиком, а теперь стал таким изящным...

— Старший брат! — крикнула Фу Цзинцзуну Фу Хуа.

«Изящный»? Её брат действительно не стеснялся в выражениях!

Фу Цзинцзун продолжил:

— Я хотел сказать, что Вэйэр теперь выглядит лучше, чем многие девушки! — Он внимательно посмотрел на Ло Вэя, затем сжал кулаки. — Знаешь, почему Вэйэр выглядит так знакомо? Его лицо такое же, как у третьей дочери в нашем доме.

— Мама, — вмешалась Сюй Юэмяо. — Юйэр устал, я отведу его спать.

— Я не устал, — заявил Ло Ю.

— Будь умницей! — Сюй Юэмяо уже успела познакомиться с несдержанным характером Фу Цзинцзуна. В новогоднюю ночь, не говоря уже о том, уместно ли упоминать умерших, Ло Вэй, чьё здоровье было хрупким, только начал поправляться, а его уже сравнивают с покойником. Такое невезение, и дядя ещё громко это говорит! Сюй Юэмяо, будучи младшей, не могла упрекнуть старшего, поэтому просто увела Ло Ю, чтобы не видеть и не слышать.

— Послушайся, — Ло Вэй тоже сказал Ло Ю. — Завтра приходи ко мне, я научу тебя рисовать.

Ло Ю, увлѣкшийся рисованием, услышав это, спокойно остался в объятиях Сюй Юэмяо, и она унесла его.

Ло Чжицю и Ло Вэй всё ещё улыбались, но Фу Хуа уже не могла. Ло Чжицинь была её болью, и сегодня, когда Фу Цзинцзун заговорил о ней, Фу Хуа готова была поссориться с братом.

— Дядя, — Ло Вэй улыбнулся. — Я давно не видел шестую кухню. Вы привезли её в столицу, чтобы она немного развлеклась?

— Да, — Ло Чжицю, не дожидаясь ответа Фу Цзинцзуна, сказал. — В последние дни Люйэр посетила несколько мест в Шанду.

— Это хорошо, — сказал Ло Вэй. — Я думал, что скоро начнётся отбор девушек для дворца, и предполагал, что шестая кухня собирается участвовать.

Фу Хуа спросила:

— Твоя шестая кухня не может участвовать в этом отборе?

Ло Вэй ответил:

— Внешность шестой кухни, конечно, не вызывает сомнений, но я думаю, что её характер не подходит для жизни в глубине дворца. Разве в императорских покоях ей позволят соревноваться в боевых искусствах?

Фу Цзинцзун сказал:

— Если она попадёт во дворец, она не посмеет.

— Дядя сказал, что шестая кухня с детства росла в армии, её характер уже такой, разве он изменится? вспомните госпожу Сюй, которая погибла в охотничьих угодьях Сишань. Она была из семьи военных, и чем всё закончилось? Разве дядя не видит этого?

Фу Цзинцзун посмотрел на свою сестру. Что происходит? Ло Вэй поучает его? Он, конечно, знал о дочери семьи Сюй, но слова Ло Вэя звучали так, будто если Фу Вэй попадёт во дворец, её ждёт та же участь.

— Старший брат, — Фу Хуа обратилась к Фу Цзинцзуну. — Я провожу тебя во двор, Вэйэр тоже нужно отдохнуть.

— Нет, — Фу Цзинцзун сказал. — Его слова звучат странно. Вэйэр, — он спросил Ло Вэя. — Объясни поподробнее.

— Идём, — сказала Фу Хуа. — Если что-то непонятно, мой муж объяснит тебе позже, а сейчас не говори больше с Сяовэем, его здоровье ещё не восстановилось.

Фу Цзинцзуна увели.

— Ты считаешь, что твоя шестая кухня не должна участвовать в отборе для дворца? — спросил Ло Чжицю Ло Вэя. — Твоя мать не хочет, чтобы она попала во дворец, а только чтобы вышла замуж за принца. Разве это неправильно?

Ло Вэй холодно ответил:

— Фу хочет стать императорской роднёй?

Ло Чжицю немного опешил, затем сказал:

— Люди стремятся к высшему, и твоя семья по материнской линии поступает правильно.

— Разве характер шестой кузины подходит для того, чтобы стать женой принца? — сказал Ло Вэй. — У Фу есть войска, и она может быть только с принцем? Кроме наследника, с кем она может быть? С третьим принцем? Разве родные братья не рождаются в императорской семье?

— Вэйэр! — Ло Чжицю взглянул на закрытую дверь и немного успокоился. После уничтожения клана Лю, Ло Чжицю несколько ночей не мог спать, думая о том, что завтрашний день клана Ло из Юянь может быть таким же, как и у Лю. По сравнению с Лю, их семья Ло воспитывает наследника престола, и что произойдёт в будущем, никто не знает. Иногда, стоя в зале для аудиенций, Ло Чжицю чувствовал себя так, будто идёт по тонкому льду. Ло Чжицю стремился помогать императору управлять страной, но в борьбе за престол он был вовлечён поневоле, как в трясины, из которой нет выхода.

<http://bllate.org/book/16669/1529079>